

лей. Зато везде и всюду были бесплатные кружки: я увлекалась спортом, ходила в танцевальный и драматический кружки, а потом - в драматическую студию при Дворце пионеров на Новослободской.

- В девятом классе вы, кажется, участвовали в конкурсном телевизионном просмотре на Шаболовке.

- Совершенно верно. Я отправилась на Шаболовку свою фотографию, получила приглашение. Первый тур прошла успешно - читала "Тупейного художника" Лескова. Но на втором туре черт дернул меня показать монолог Натальи перед попыткой самоубийства из "Тихого Дона" Шолохова. Разумеется, мне не хватило ни женского опыта, ни драматизма. Это, наверное, выглядело очень смешно. Поэтому мне сказали: "Ты девочка, конечно, хорошая, но приходи к нам, когда окончишь школу". Я, как ни странно, ничуть не расстроилась. Продолжала ходить на курсы английского языка на Арбат. Наша педагог с курсов жила как раз в Собиновском переулке, где ГИТИС. Она часто приглашала нас к

себе домой. Мне вообще в жизни очень везло на уникальных и талантливых учителей, которые совершенно потрясающе ко мне относились. Я выросла в лесу, и во мне, видимо, было что-то такое, чего не было в окружающей жизни. Видите ли, те, кто живет в лесу, несут в себе некую ауру: она не видна вооруженным глазом, но все ее чувствуют. Я была худенькая и стройная красавица с длинными белокурыми (натуральными!) волосами и серо-голубыми глазами. Как раз в то время на широких экранах прошел фильм "Колдунья" с Мариной Влади в главной роли. Этот образ стал необычайно популярным. Когда я шла по улице, молодые люди разворачивались на 180 градусов и шли за мной по пятам. Называли колдуньей и всячески со мной старались познакомиться.

«ГОТОВИЛАСЬ В СТЮАРДЕССЫ, А УТОДИЛА - В АКТРИСЫ!»

МЫ ШЛИ по Собиновскому переулку от нашего педагога. В тот раз мы распевали песенки на английском языке: учительница считала, что так лучше язык усваивается. Я была тем вечером в ударе, и, когда мы с подругой, проходя мимо ГИТИСа, увидели объявление о приеме, подружка сказала: "А почему бы тебе не попробовать сначала поступать сюда? Ведь экзамены-то в иняз позже!" Действительно, а почему бы и нет? Попробовала - и поступила. Хотя в душе видела себя стюардессой и даже сделала несколько пробных полетов именно как стюардесса, но потом мама резко передумала: "Папа разбилась, вот я и за тебя боюсь!" В общем, не стала я ее травмировать и в стюардессы не пошла.

«ВОВК - ЭТО АБИТУРИЕНТ, КОТОРЫЙ ИДЕТ ПО БЛАТУ»

КУДА бы я ни пришла, все со мной с удовольствием разговаривали. Мальчишки пытались ухаживать за мной, а девчонки - поголовно хотели дружить. Удивительно, но ни зависти, ни недоброжелательства я не ощущала. У меня самой складывалось ощущение, что я - всеобщая любимица. Уже в институте все девчонки предлагали мне с ними дружить, а мальчишки на переменках сразу брали в плотное кольцо. Дело доходило до того, что мой педагог Конский неоднократно меня предупреждал: "Вовк! Если я выйду на перемену и увижу возле тебя толпу мужчин, я тебя выгоню из института!" Поэтому во время перемен мне какое-то время приходилось прятаться. Меня любили педагоги, мне давали зеленую улицу там, где, казалось, зеленый свет вообще не для кого не зажигается. Причем сложилось так еще до начала занятий. Когда еще никто не знал результатов зачисления, мне по секрету в приемной комиссии шепнули, что я прошла. Я радостная и с чистой совестью уехала к подруге в гости в Питер. Когда вечером все претенденты столпились у списков поступивших и увидели фамилию "Вовк", то сразу стали гадать, кто этот загадочный А. Вовк. Ведь его рядом со списками не было. Тогда все и решили, что этот Вовк - тот самый абитуриент, который идет по благу и которому не надо подходить ни к каким спискам.

- В ГИТИС попасть с улицы довольно непросто. Наверняка с вами на курсе училось не только много знаменитых отпрысков, но

актера Жерара Филипа. Он и стал моей первой любовью. У него была удивительно романтическая внешность. Хотя производил впечатление достаточно неприступного человека: такого закрытого и замкнутого. Среди студентов он смотрелся романтическим героем и неразгаданной личностью. Хотя и есть пословица, что любовь - не картошка, я ее опровергла. В моем случае это была именно картошка: я влюбилась в него буквально с первого взгляда еще до начала занятий, когда всех усадили в автобус и повезли в колхоз копать картошку. Когда я уже сидела в автобусе, он вошел. И сердце мое разбилось на мелкие кусочки. И хотя у Гены был роман с другой девушкой, я его любила все равно. Да в него вообще был влюблен весь институт, особенно после того как он сыграл в фильме "Сердце матери" роль старшего брата Ленина Александра. Потом получилось так, что и он меня тоже полюбил. Хотя поначалу, глядя на "предмет всеобщего обожания", коим я тоже была, он думал, что со мной лучше не связываться - проблематично. Но все же любовь растопила лед. В итоге к концу института мы решили пожениться. А окончив ГИТИС, я почти год снималась в Крыму в кино у известного поэта и начинающего кинорежиссера Григория Поженяна. Он играл героя-моряка, я - его невесту. Несмотря на интересный сюжет, фильм получился скучным и не принес мне удовлетворения. Тем более Гена был категорически против того, чтобы его молодая жена моталась по киноэкспедициям. Я вернулась в Москву и обнаружила, что все театры укомплектованы. Но надо было где-то перебиться какое-то время. К счастью, осенью 1968 года открыли Инсти-

С Индржихом в загсе

Внуково, 1960г.

С мамой Мариной Кузьминичной, 1954 г.

Из фильма "Прощай"

“Он мне выстроил в Праге дворец, а все подарки я тут же распродала!”

и будущих знаменитостей.

- Отпрысков? Ну разве что Алла Стаханова - дочь знаменитого шахтера Алексея Стаханова. Была ли она принята за заслуги отца-героя? Ну, наверное. А вообще-то она была красивая девочка. Но как актриса себя не проявила, пришла в дикторский отдел на телевидение. Была большая умница, с чувством юмора и острым язычком. Но на экране выглядела суховато-жесткой. А экран таких типажей не любит. Она уже умерла, царство ей небесное. Еще со мной училась Валя Печорина, в прошлом известный наш диктор ЦТ, она сейчас в Америке живет. Ну и, конечно, мой будущий муж Геннадий Чертов, в которого были влюблены все девушки курса: он очень был похож на их тогдашнего кумира - французского

тут телевидения при Гостелерадио. Дикторов тогда еще не набирали, зато набирали режиссеров. Как ни странно, меня туда приняли. Почему странно? Мне кажется, что у режиссера должен быть иной характер, чем у меня: я слишком мягкая для этой профессии. Проучившись там год и придя на Шаболовку на режиссерскую практику, я поняла, что телережиссером быть не смогу. Или, как поет моя любимая певица Алла Пугачева, "не могу и не хочу!". Меня тогда уже брали в Театр им. Маяковского актрисой, но был один нюанс, из-за которого я туда не пошла. А мой муж Гена уже работал в Театре им. Гоголя. У нас на курсе он единственный имел фактуру и амплуа героя-любownika. Но, проработав какое-то время в театре, Гена решил уйти на телевидение.